

УДК 811.111:811.161.1

СТРУКТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ АНАЛИЗ ТИПОВ АТРИБУТИВНЫХ И ОБЪЕКТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ КЛЯТВАХ

© З.Н.Сиразиева

В статье описываются основные структурные особенности типов и подтипов атрибутивных и объектных словосочетаний в русских и английских текстах клятв. Автор осуществляет структурно-языковой анализ текстов клятв, выявляет характерные типы словосочетаний для русских и английских клятв и раскрывает основные сходства и различия в их употреблении.

Ключевые слова: атрибутивные словосочетания, объектные словосочетания, стержневое слово, зависимое слово, согласование, управление, примыкание, существительное, глагол, валентность, падеж, клятва.

Клятва определяется как «торжественное уверение в чем-либо, торжественное обещание, подкрепленное упоминанием чего-либо священного для того, кто уверяет, обещает» [1: 434]. В статье осуществлен анализ 18 клятв: 7 клятв на русском языке (Клятва Гиппократата, 1936¹; Клятва учителя, 2005; Клятва учителя, 2006; Клятва пионера Советского Союза, 1986; Военская присяга, 1993; Присяга президента РФ, 1993;) и 11 клятв на английском языке (Hippocratic oath, 1924; Hippocratic oath, 1943; Hippocratic oath, 1950; The PSU Teachers' oath, 2010; Teachers' oath, 2000; Scout oath, 1908; Olympic oath (sportsman), 2000; Olympic oath (judge), 2000; the Enlistment oath, 1962; the oath of office of the president of the USA, 1787; the Lawyer's oath, 1986).

Целью анализа является описание структурно-языковых параметров текстов 18 клятв на русском и английском языках.

Каждое словосочетание, построенное на основе подчинительной связи, состоит из 2 компонентов – из стержневого слова (или ядра) К (от английского слова kernel – ядро) и зависимого слова (или адьюнкта) А (от английского слова adjunct – определение). Словосочетания характеризуются следующими взаимосвязанными признаками: 1) характером синтаксических отношений (атрибутивные, объектные, обстоятельственные отношения); 2) способом выражения синтаксических отношений (согласование, управление, примыкание); 3) положением зависимого слова по отношению к стержневому (препозиция или постпозиция).

Тип словосочетания определяется как «некоторая двучленная (реже трехчленная) модель, имеющая номинативную функцию, организован-

ная на основе подчинительной связи с устойчивым сочетанием синтаксических отношений, выраженных определенным способом, и с постоянным размещением компонентов» [2: 141].

Проанализируем различия и сходства в структуре типов и подтипов атрибутивных и объектных словосочетаний в русских и английских клятвах.

Атрибутивные словосочетания неоднородны по своему составу. Они представлены самыми разными структурами. В роли главного компонента ($K^{(n)}$) выступает имя существительное, зависимый компонент может быть представлен различными частями речи: прилагательным (A^a), местоимением (A^p), причастием ($A^{v_{pt}}$), существительным (A^n) – *вечные времена, social intercourse; ego здоровье, my country; written promise; the Scout Law*. Зафиксировано, что нумеративно-именная группа со структурой $A^{nu} + K^n$ отсутствует как в 7 русских, так и в 11 английских клятвах.

Русский язык относится к числу языков с развитой системой словоизменения, и одним из основных видов синтаксической связи является согласование в роде, числе и падеже. Таким образом, тип атрибутивно-препозитивный с согласованием ($A+K$) может быть представлен 4 группами: адъективно-именной группой со структурой $A^a + K$, местоименно-именной группой со структурой $A^p + K$, нумеративно-именной группой со структурой $A^{nu} + K$ и причастно-именной группой со структурой $A^{v_{pt}} + K$. Однако в 7 русских рассматриваемых клятвах зафиксированы только 2 первые группы со структурами $A^a + K$ и $A^p + K$ соответственно. Например, наибольшее количество словосочетаний адъективно-именной группы со структурой $A^a + K$ [которые представ-

¹ После запятой указан год публикации рассматриваемого текста Клятвы.

лены во всех 7 русских вариантах клятв]² зафиксировано в Клятве учителя, 2005 (16)³ – *высокое звание, педагогическое мастерство, профессиональные знания, благородные традиции, достойную жизнь, гуманистической морали, высокой миссии* и др. Представленные словосочетания выполняют номинативную функцию и отражают характеристику действий учителя. Также данный тип представлен 12 иллюстрациями в Клятве Гиппократова, 1936: *следующую присягу, письменное обязательство, врачебному искусству* (называют и характеризуют предмет), *подобного замысла, любовных дел, вечные времена* (характеризуют явление и процесс) и др. Наименьшее количество словосочетаний со структурой $A^a + K$ зафиксировано в Присяге президента РФ, 1993 (1) – *Российской Федерации* – и в Присяге адвоката, 2002 (2) – *Российской Федерации, профессиональной этики*. Различия в количестве словосочетаний адъективно-именной группы со структурой $A^a + K$ в текстах клятв могут быть обоснованы как объемом текстов клятв (в Клятве учителя, 2005 – 132 слова, в Клятве Гиппократова, 1936 – 269, в Присяге президента РФ, 1993 – 33 слова, в Присяге адвоката, 2002 – 24 слова), так и стилями текстов: публицистическим и официально-деловым. Официально-деловой стиль является устойчивым, для него характерно большее использование объектных словосочетаний со структурой $K^v + A^n$. Публицистический стиль в высшей степени подвижен [3: 129], для него свойственно использование различных видов словосочетаний, в том числе адъективно-именных со структурой $A^a + K$.

Местоименно-именная группа со структурой $A^p + K$ представлена в 5 из 7 русских текстов клятв: в Клятве Гиппократова, 1936 (17) – *его потомство, их выгоде, свое искусство, этим делом* и др.; в Клятве учителя, 2005 (9) – *их права, нашем государстве, своей работе* и др.; в Клятве учителя, 2006 (9) – *своих учениках, свой авторитет, нашем деле* и др.; в Клятве пионера Советского Союза, 1986 (2) – *своих товарищей, свою родину*; в Воинской присяге, 1993 (2) – *своей Родине, ее Конституцию и законы*. Данные словосочетания указывают на принадлежность к тому или иному предмету или действию.

Атрибутивно-препозитивному типу с согласованием (A+K) в английском языке соответствует именной подтип атрибутивно-препозитивного типа с примыканием (A + K), состоящий из 5 групп: субстантивно-именной группа $A^n + K^n$

(выявлена только в английских текстах клятв: *a lesson plan, school administration*), адъективно-именной группы $A^a + K^n$ (*different timelines, further education*), местоименно-именной группы $A^p + K^n$ (*my knowledge, my career*), причастно-именной группы $A^v_{pt} + K^n$ (*written promise*), нумеративно-именной группы $A^{num} + K^n$ (не зафиксирована). Адъективно-именная группа $A^a + K^n$ выявлена во всех 11 рассматриваемых английских клятвах. Наибольшее число иллюстраций представлено в Teachers' oath, 2000 (15) – *great educators, different ways, every student, every school, other obligations, daily interaction* и др. (характеризуют процесс обучения) – и в Hippocratic oath, 1943 (14) – *male lineage* (выявляет родственные связи), *dietetic measures, medical law, abortive remedy* (называют медицинские термины), *oral instruction, all the other learning* (характеризуют процесс обучения).

В английских текстах клятв местоименно-именная группа $A^p + K^n$ зафиксирована в 10 из 11 клятв. В Teachers' oath, 2000 выявлено 20 иллюстраций: *this art, my goods, my students, this oath, my sons and daughters* и др. В Olympic oath (judge), 2000 и в The oath of office of the president of the USA, 1787 выявлено по одной иллюстрации: *this Games* и *my ability* соответственно.

В русских текстах (6 из 7) клятв выявлено частое употребление словосочетаний генитивного подтипа со структурой $K^n + A^n_{gen}$ атрибутивно-постпозитивного типа с управлением ($K^n + A^n$). Наибольшее количество употреблений словосочетаний с данной структурой зафиксировано в Клятве учителя, 2005 (11): *звание российского учителя, призвании учителя* (принадлежность лицу), *звание учителя России* (часть и целое), *будущее России* (признак – носитель признака), *педагогике успеха и творчества* (относительный признак предмета) и др. Наименьшее количество иллюстраций представлено в Воинской присяге, 1993 (3) и в Присяге адвоката, 2002 (3): *требования воинских уставов, приказы командиров и начальников, конституционный строй России; обязанности адвоката, права, свободы и интересы доверителей, кодексом профессиональной этики адвоката*. Перечисленным иллюстрациям в английском языке соответствует модель, относящаяся к атрибутивно-предложному типу с примыканием, со структурой $K^n + of + A^n$. Данная модель зафиксирована в 10 из 11 клятв английского языка: Teachers' oath, 2000 (11) – *the rules of profession, a multitude of styles, search of a solution*; The PSU Teachers' oath, 2010 (6) – *the benefit of my students, the joy of teaching*; Hippocratic oath, 1950 (4) – *the powers of healing, intention of doing harm* и др.

² Вставка автора статьи – З.С.

³ В скобках указано число иллюстраций с данной структурой в тексте клятвы.

В клятвах сопоставляемых языков наблюдаются различия в способах грамматической связи между компонентами атрибутивных словосочетаний. Наиболее распространенным видом связи в русских клятвах является согласование, тогда как в английском языке преобладает примыкание, что обусловлено разным строем русского и английского языков.

Рассмотрим типы и подтипы объектных словосочетаний в русских и английских клятвах. Для объектных словосочетаний особое значение имеет валентность глагола, под которой понимается способность глагола вступать в сочетание с другими словами в предложении [2: 160]. В современном языкознании выделяют субъектную, объектную и предикативную валентности. 5 из 7 типов объектных словосочетаний в английских и русских текстах клятв представлены в наименьшем объеме. Проанализируем данные типы словосочетаний.

Объектно-постпозитивный тип с управлением ($K + A_c$) представлен двумя подтипами – с прямым объектным управлением ($K^V + A^{dir}$) и с косвенным объектным управлением ($K^V + A_{indir}$).

Подтип с прямым объектным управлением включает две группы: 1. Группа с объектом в винительном падеже ($K^V + A^{n(p)_{acc}}$), которая зафиксирована во всех 7 русских текстах клятв: в Клятве Гиппократова, 1936 (6) – *направлю режим, будет дано счастье*; в Клятве учителя, 2005 (4) – *охранять права, совершенствовать знания*; в Клятве учителя, 2006 (5) – *видеть личность, воспитывать стремление*; в Клятве пионера Советского Союза, 1986 (2) – *любить свою Родину, соблюдать Законы* и др. 2. Группа с объектом в объектном падеже ($K^V + A^{p_{obj}}$), характерная для английского языка, зафиксирована в 10 из 11 клятв. Количество иллюстраций в английских текстах клятв колеблется от 1 (The PSU Teachers' oath, 2010; Olympic oath (sportsman), 2000; Olympic oath (judge), 2000; the Enlistment oath, 1962; the oath of office of the president of the USA, 1787; the Lawyer's oath, 1986) до 9 (Hippocratic oath, 1943): *to teach them, has instructed me, will keep them, is given me, govern them*.

Подтип с косвенным объектным управлением ($K^V + A_{indir}$) представлен в русских текстах клятв разными структурами. Клятва Гиппократова, 1936, Клятва учителя, 2005 и Клятва учителя, 2006 включают такие словосочетания, как *помогать ему, не вручу никакой женщине* ($K^V + A^{n(p)_{dat}}$), *дорожить доверием, руководствоваться принципами* ($K^V + A^{n(p)_{inst}}$), *научить учеников, уважать своих коллег* ($K^V + A^{n(p)_{gen}}$).

Объектно-постпозитивный тип с примыканием ($K + A$) включает два подтипа: с объектной

валентностью $K^V + A^n$, характерной только для английского языка, и подтип с предикативной валентностью со структурой $K^V + A^{V_{inf}}$. Структура $K^V + A^n$ зафиксирована в 9 английских клятвах. Наибольшее количество словосочетаний с данной структурой, являющейся ведущей в английском языке, представлено в Hippocratic oath, 1924 (16) – *to consider his offspring, to impart precept, will use treatment, keep this oath* и в Teachers' oath, 2000 (16) – *share my goods, do harm, cause pain, to place blame, realize my limitations* и др. Наименьшее число иллюстраций зафиксировано в The oath of office of the president of the USA, 1787 (2): *execute the office, preserve, protect and defend the Constitution*. Инфинитивная группа со структурой $K^V + A^{V_{inf}}$ характерна как для русского, так и для английского языка. Иллюстрациями данной группы могут служить следующие словосочетания в клятвах: *захотят изучать, не следует разглашать, require to learn, will use to help, desire to learn, swear to fulfil, will strive to facilitate, клянусь соблюдать, клянусь выполнять* и др.

Объектно-предложный тип с управлением ($K + pr + A_c$) характерен и представлен в русских текстах клятв 3 подтипами. В текстах Клятвы Гиппократова, 1936 (3), (1) и Клятвы учителя, 2006 (2) зафиксировано употребление словосочетаний, относящихся к подтипу с управлением 1 падежом: *преподавать без всякого договора, ни услышал касательно жизни людской, войду для пользы* ($K^V + pr + A^n_{gen}$); *направлю к их выгоде* ($K^V + pr + A^n_{dat}$); *защитить от несправедливости, оградить от посягательств* ($K^V + pr + A^n_{gen}$). Подтип с предложным управлением представлен в текстах клятв структурой $K^V + в (о, на) + A^{n(p)_{acc}}$: в Клятве учителя, 2005 (2) – *использовать в своей работе, помнить о высоком призвании учителя*, в Клятве учителя, 2006 – *воспитывать в своих учениках, уважать в ученике* и др., в Военской присяге, 1993 (1) – *присягаю на верность*. Подтип с предложным управлением 3 падежами представлен одной иллюстрацией в Клятве Гиппократова, 1936: *делиться с ним* ($K^V + с + A^{n(p)_{acc}}$).

Объектно-предложный тип с примыканием ($K^V + pr + A^n$) характерен для английского языка. Данный тип словосочетаний в английских клятвах представлен именным подтипом ($K^V + pr + A^n$) и герундиальным подтипом ($K^V + pr + A^{V_{ger}}$). Именной подтип словосочетаний зафиксирован в 7 из 11 английских клятв. Наибольшее количество иллюстраций со структурой $K^V + pr + A^n$ выявлено в Teachers' oath, 2000 (8): *take to witness, to look upon their children, call upon the assistance and guidance, will enter only for the good* и др.;

наименьшее количество иллюстраций зафиксировано в Olympic oath (sportsman), 2000 (1): *take part in these Olympic Games*. Герундиальный подтип ($K^v + pr + A^v_{ger}$) выявлен в Hippocratic oath, 1950 (1): *will abstain from harming or wronging*.

Сложный, объектно-постпозитивный тип с управлением и двойной объектной валентностью включает 3 подтипа, которые зафиксированы в английских клятвах: 1. Подтип с прямой объектной связью первого компонента со структурой $K^v + A^n_{dir} + A^n_{dir}$ выявлен в Hippocratic oath, 1924 (1) и в Hippocratic oath, 1943 (1): *to make him partner* (иллюстрация совпадает в двух клятвах); 2. Подтип с косвенной объектной связью первого зависимого компонента и прямой объектной связью второго компонента ($K^v + A^n_{indir} + A^n_{dir}$) зафиксирован в 4 клятвах: Hippocratic oath, 1924 (1) – *to teach them this art*, Hippocratic oath, 1943 (1) – *to teach them this art*, Hippocratic oath, 1950 (2) – *to teach them the Science, give a woman means* и Teachers' oath, 2000 (1) – *to teach them this art*; 3. Подтип с предложной связью обоих компонентов ($K^v + A^n_{dir} + pr + A^n_{indir}$) представлен в 3 клятвах: Hippocratic oath, 1924 (2) – *to impart precepts ... to my sons, will not give pessary to a woman*; Hippocratic oath, 1950 (4) – *pay the same respect to my master, pay all my debts to him, will not give a fatal draught to anyone, will leave such procedures*

to the practitioners; Teachers' oath, 2000 (1) – *do harm to anyone*.

Таким образом, приведенный анализ объектных словосочетаний показывает, что в русских и английских клятвах имеется лишь 1 изоморфная модель словосочетаний. Это словосочетания со структурой $K^v + A^v_{inf}$: *захотят изучать – desire to learn, клянусь выполнять – swear to fulfil*. Анализ структуры типов объектных словосочетаний подтверждает, что в русских текстах клятв преобладающими являются типы словосочетаний с управлением, а в английских текстах клятв – типы объектных словосочетаний с примыканием.

Анализ атрибутивных и объектных словосочетаний выявляет, что для русских текстов клятв характерны типы словосочетаний с согласованием и управлением, а для английских клятв преобладающей синтаксической связью является примыкание.

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. – 1536 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
3. Валгина Н.С. Теория текста: учеб. пособ. – М.: Логос, 2003. – 175 с.

STRUCTURAL ANALYSIS OF ATTRIBUTIVE AND OBJECTIVE PHRASES IN RUSSIAN AND ENGLISH OATHS

Z.N.Siraziyeva

The article describes the main structural features in types of attributive and objective phrases in Russian and English oaths. The author investigates the linguistic structure of the texts of oaths, points out typical phrases for Russian and English oaths and shows the main similarities and differences in their usage.

Key words: attributive phrases, objective phrases, kernel, adjunct, agreement, government, association, noun, verb, valency, case, oath.

Сиразиева Зарина Наилевна – ассистент кафедры иностранных языков Института экономики, управления и права.

E-mail: nygnoe@mail.ru

Поступила в редакцию 26.01.2012